

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ОБЩИНА ЧУВАШСКОГО КРАЯ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

***Аннотация:** рассматривается состояние православного прихода Чувашского края после начала реализации системы Н.И. Ильминского, выявлена роль учебных заведений в трансформации религиозного сознания чувашей, контакты с русскими крестьянами, отходничество, культ православных икон в общении к официальной религии, отмечается заметное участие населения в решении материально-финансовых вопросов прихода.*

***Ключевые слова:** церковный приход, церковно-приходские школы, попечительства, просветительство, синкретизм.*

Новые политические, социально-экономические условия, сложившиеся в России во второй половине XIX века, потребовали от властей и православной церкви иного подхода к организации миссионерского дела, разработки более эффективных организационных и тактических приемов и методов укрепления православия среди населения.

Во второй половине XIX в. в ряде чувашских приходов появились учебные заведения, называемые церквами-школами. Они оказали существенное влияние на изменение религиозного мировоззрения чувашей от язычества к православию, способствовали приобщению их к христианской и русской культуре. Развитие церковноприходских школ в определенной степени способствовало расширению использования чувашского языка в школьном деле. В Чувашском крае учебные планы и программы корректировались с учетом национальной и религиозной специфики населения.

Негативное отношение нерусского населения к школам было связано с тем, что они воспринимались как элемент чуждого мира. Язык преподавания, книги, учителя длительное время – все это было русское. В школах для нерусского крестьянского населения не было ничего национального, «своего». Школа для чувашей не представляла никакого экономического и духовного интереса. Долгие десятилетия формально крещенное чувашское население воспринимало ее как структуру церковно-государственную, призванную подавлять национальную традиционную культуру. Учреждение и содержание школ приносило крестьянам лишь одни расходы и неудобства, а пользы минимальной. Приверженцы традиционных верований считали, что школа будет портить их детей: отучит их от крестьянского труда, нарушит их мировоззрение, сделает их «русскими». Отпустить ребенка учиться было равносильно потерять его для дома, сельской общины. К концу 80-х годов в Казанской епархии было 148 церковно-приходских школ, школ грамоты – 61, в том числе в чувашских уездах школ обоих типов насчитывалось свыше 90. Характерной особенностью чувашских приходов являлся значительно опережающий темп роста числа школ грамоты. Так, в Ядринском уезде в 1889 г. функционировали 21 церковно-приходская школа и 25 школ грамоты, а в 1900 г. число первых составило – 32, вторых – 60 [7, с. 182–189].

В рассматриваемое время в стране стали создаваться приходские попечительства, призванные оказывать материальную и прочую помощь приходам. По окончании года члены попечительства из числа местных священнослужителей и мирян предоставляли отчеты о своих действиях общему собранию прихожан, при этом деятельность попечительств была открытой.

Из прихожан прихода выбирались церковный староста и члены попечительства. Должность церковной старосты была одной из заметных должностей в православных приходах. Кроме официального участия в делах прихода, прихожане должны были заботиться о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта, задуматься о необходимости первоначального обучения детей. Участие прихожан в делах попечительств, особенно авторитетных и

уважаемых, должно было изменить отношение чувашей к структурам православной церкви.

Действительно, к началу XX века произошли качественные изменения в отношении прихожан к церкви. Если они раньше не хотели идти в храм, то теперь сами контролировали его деятельность и строительство. По наблюдениям священников, «за постройкой церкви в Ново-Чурашево в Цивильском уезде сами прихожане за всеми следили, заставляли подрядчика переделывать то, что им казалось не хорошим или не прочным. Чуваша потом часто говорили, что они не заметили никакого обеднения или тяжести от этой постройки». «Приход села Новоишеево довольно большой: в нем более 5 тысяч душ жителей обоего пола; двух штатной; причт состоит из двух священников, дьякона и двух псаломщиков. Жители Новоишеевского прихода кроме духовных, все чуваша. Религиозно-нравственное пробуждение началось с появления в приходе школы «Братства Св. Гурия» и школ грамоты по образцу первой» [3, с. 226; 4, с. 276]. Отмечалось улучшение религиозно-нравственной жизни прихожан.

Раньше, когда нерусское крещеное население совершенно не разбиралось в догматике православия и смотрело на духовенство как на государственных чиновников, причт и паства существовали сами по себе. Во второй половине XIX века взаимоотношения клира и населения претерпели значительный прогресс. Конфликты и тяжбы крестьян с духовными лицами стали фиксироваться реже. «К своим духовным отцам и служителям церкви относятся с должным уважением. Ныне же еще в большей мере проявляется религиозность прихожан; в праздники продаются много просфор», правда, отмечается, что «все молящиеся в храме – женщины, исключение составляют только десяток или 2 мужчин – старики и мальчики»; в целом это производило несколько удручающее впечатление (мужчины занимаются трудом). Среди прихожан есть, к сожалению, бедные, в количестве 25%» [5, л. 37]. Несмотря на существенные социокультурные изменения в обществе, реформирование церковного ведомства, успехи христианского просвещения и т. д. все еще сохранялись «двоеверие» нерусской паствы и религиозная безграмотность прихожан.

Чуваши большей частью продолжали придерживаться традиционных обрядов и верований, в частности в 1891 г. гражданский уездный исправник доложил казанскому губернатору, что «все почти чуваша, за самым малым исключением, хотя и есть православные, но многие из них вместе с тем придерживаются и язычества. Ибо, посещая храмы, не гнушаются вместе с тем приносить жертву в оврагах и лесах «киремети» и выполняют хотя и не все, характерные языческие обряды. Вообще чуваша строго и твердо придерживаются установившимся веками грубых суеверных нравов и обычаев, неисполнителей же сего притесняют».

Были такие «приходы, где при народонаселении в тысячу и более душ мужского пола, например, в Можарках Цивильского уезда, только двое было причастивших святых тайн, и четверо исповедавшихся. Более половины прихожан этого села состоит в расколе, а остальные, можно сказать, хромают на оба колена, хотя и не считают себя чуждыми церкви и принимают требы от священника, но сильно обуреваются раскольническими предубеждениями против православной церкви» [2, с. 253]. Действительно, знакомство с религиозной жизнью чувашских крестьян второй половины XIX – начала XX вв. позволяет, с одной стороны, обнаружить почитание ими, по традиции, своих древних дохристианских богов, а с другой – выявить своеобразное переплетение христианских верований в религиозном сознании.

Православное духовенство использовало иконы для утверждения православной веры. В культе икон ярко проявился синкретический характер религиозных верований крещеных народов Среднего Поволжья. Так, чуваша во время совершения языческого моления после поклонения языческим богам, по воспоминаниям В.А. Сбоева, в «конце обряда обращались к иконе, зажигая восковую свечу». Поклонение иконам происходило часто не по православному обычаю, а напоминало языческий культ киремети: после служения молебна и зажигания свечи кидали кусочки калача и делали приношение деньгами [6, с. 53]. Культ икон окончательно утвердился у народов Среднего Поволжья во второй половине XIX в. Молитва перед ней к концу века становится значительным культо-

вым действием. В процессе христианизации народов иконы выполняли ряд функций: вероучительную, литургическую, служили средством религиозно-нравственного воспитания, в некоторой степени выполняли и эстетическую функцию». В почитании икон, особенно посвященный Николаю, языческие представления переплелись в нем с православным учением об иконе [8, с. 74].

На территории компактного расселения чувашей русские крестьяне составляли до 10% населения. Оба народа находились в определенных взаимоотношениях. «В некоторых селениях чувашские и русские крестьяне проживали совместно. В селе Тобурданово Цивильского уезда в 1900 году было 12 дворов русских крестьян. Русские живут среди чуваш мирно, – говорится в описании Тобурдановского прихода – ходят друг к другу в гости, на мирских сходах общественные дела решают вместе, друг друга не презирают» [1, с. 283]. Распространенными становятся пожертвования на украшение храмов, на отделку икон, на покупку окладов.

В конце XIX в. можно наблюдать усиление отхода чувашских крестьян на заработки, с одной стороны, и рост числа торговцев среди них – с другой. «В описании Кошкинского прихода Чебоксарского уезда читаем, что «в зимнее время человек до 200 из всего прихода нанимаются на работу в лесу для изготовления дров. В приходе есть несколько лиц, занимающихся скупкой яиц по деревням, закупленные яйца доставляют в Москву и Петербург» [1, с. 234]. Таким образом, отходничество и торговые занятия крестьян стали важными общественными явлениями в чувашской деревне в конце XIX – начале XX вв. Посещение чувашских селений русскими торговцами, промышленниками и ремесленниками также носили регулярный характер. Отходничество и торговые связи имели большие последствия в социально-экономической и культурной жизни чувашского народа, в частности, в таких сферах, как усвоению чувашами русского языка и влияния русской культуры на чувашскую, все это отражалось и на религиозном мировоззрении. Смена насильственного, административно-полицейского метода методом просветительским при помощи методов системы Н.И. Ильминского вносила существенные коррективы в духовное состояние

нерусского населения Поволжья, менялось качественное состояние религиозности, большинство верующих, восприняв христианство, остается на позициях православно-языческих. К началу XX века всё чувашское население стало православным, оно начало соблюдать христианские традиции. Но в исторической литературе есть такое понятие, как «двоеверие», когда нерусские крестьяне ходили в православный храм и одновременно обращались к своим прежним языческим культам.

Список литературы

1. Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа. – Чебоксары, 2004. – 311 с.
2. Известия по Казанской епархии за 1873 год. – Казань, 1873.
3. Известия по Казанской епархии за 1896 год. – Казань, 1896.
4. Известия по Казанской епархии за 1904 год. – Казань, 1904.
5. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. 2. Т. 276.
6. Сбоев В.А. Исследования об инородцах Казанской губернии. – Ч. 1: Заметки о чувашах. – Казань, 1856.
7. Таймасов Л.А. Церковноприходские школы в системе народного образования дореволюционной Чувашии // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья: материалы региональной научной конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1997. – С. 182–189.
8. Шатунова Л.Г. Историческая трансформация культа икон в процессе христианизации народов Среднего Поволжья // История христианизации народов Среднего Поволжья. Критические суждения и оценка. – Чебоксары, 1988. – С. 76–96.